

РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени А.И. Герцена
Факультет иностранных языков

Studia Linguistica

ЯЗЫК. ТЕКСТ. ДИСКУРС.

Современные аспекты исследований

XXII

Санкт-Петербург
2013

Печатается по рекомендации Ученого совета
факультета иностранных языков РГПУ им. А.И. Герцена

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор **Н.Н. Бочегова** (Курганский государственный университет);

доктор филологических наук, профессор **Е.Г. Хомякова** (Санкт-Петербургский государственный университет)

Редакторы:

доктор филологических наук, профессор **И.А. Щирова** (ответственный редактор);

кандидат филологических наук, доцент **Ю.В. Сергаева**

Редактор английских текстов:

кандидат филологических наук, профессор **И.Г. Серова**

Члены редколлегии:

доктор филологических наук, профессор **Н.Н. Кириллова**

кандидат филологических наук, профессор **И.П. Шишкина**

Технический редактор:

инженер-лаборант **Е.В. Евстафьева**

STUDIA LINGUISTICA. Вып. XXII. Язык. Текст. Дискурс:
Современные аспекты исследований. Сб. научных трудов. СПб.:
Политехника-сервис, 2013. – 402 с.

ISBN 978-5-906078-80-3

В межвузовском сборнике научных трудов STUDIA LINGUISTICA XXII представлены материалы, отражающие современные подходы к осмыслению проблем когнитивной лингвистики, прагматики и теории коммуникации, лексикологии, лексикографии и теоретической грамматики, теории текста и теории перевода. Лингвистика и лингвистическая лингвистика. Рассматриваются вопросы соотношения языка, реальности и сознания, выявляются различные аспекты воздействия культуры на человека посредством языка, описываются номинативные процессы в языке и речи, освещаются актуальные и многообразные вопросы текста и дискурса, их взаимосвязь и типология, расставляются новые концептуальные акценты в вопросах перевода.

Сборник предназначен специалистам-филологам и студентам филологических специальностей, однако представляет интерес и для широкого круга читателей, интересующихся актуальными проблемами языка, дискурса и текста в их современной интерпретации.

ISBN 978-5-906078 80-3

УДК 821.11

*Е.В. Евстафьева (Санкт-Петербург, Россия)***ГЕРМЕНЕВТИКА ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТИ В ТВОРЧЕСТВЕ
ПАУЛЯ ЦЕЛАНА**

Данная статья посвящена герменевтическому исследованию интертекстуальных связей в цикле стихотворений “Die Niemandsgrose” Пауля Целана. В качестве метода исследования был применен метод герменевтического круга. В статье анализируются различные виды интертекстуальности. Рассматривается роль инородных текстовых элементов в художественном мире Пауля Целана.

Ключевые слова: герменевтика, истолкование, метод герменевтического круга, виды интертекстуальности, жанровые трансформации

Герменевтика, являясь методом анализа поэтических текстов, находится на стыке науки и искусства. Творческое понимание осуществляется как движение по герменевтическому кругу, в результате которого часть познаётся в связи с целым, а целое может считаться познанным только тогда, когда познаны все его отдельные части. Современная герменевтика допускает множественность трактовок, при этом особое внимание уделяется не формальной, пусть и объективной интерпретации, а духовному пониманию текста, его «воссозданию» (Фр. Шлейермахер, Фр. Шлегель) [Вольский, 2008, с.12].

В данной статье мы придерживаемся следующего определения интертекстуальности, данного И.В. Арнольд. «Интертекстуальность – это включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [Арнольд, 2010, с. 351].

Связь герменевтики и интертекстуальности проявляется, прежде всего, в том, что герменевтика, будучи наукой и искусством понимания, рассматривает и функцию инородных текстовых включений, их роль в композиции текста, место, занимаемое подобными элементами (эпиграф, заглавие и т.д.). Устанавливается первоисточник и сопоставляется форма включений в прецедентном и принимающем текстах. И.В. Арнольд подчеркивает, что при отсутствии узнавания «другого голоса» текст оказывается непонятым или понятым поверхностно [Арнольд, 2010, с. 371–376].

Для герменевтического анализа выявление интертекстуальных связей не является самоцелью. Их обозначение и интерпретация служат более глубокому пониманию текста. Необходимость работы с чужеродными текстовыми элементами вытекает из метода герменевтического круга, который на начальном этапе предполагает фрагментарный анализ всех частей поэтического текста, а на заключительном – синтез эксплицитных и имплицитных смыслов и возникновение у читателя собственного видения и толкования стихотворения. В процессе коммуникации активным участником толкования текста является интерпретатор. Реципиент воссоздает для себя авторское видение действительности. Понимание смысла происходит благодаря его жизненному, культурному и читательскому опыту [Филатова, 2006, с.152].

Интертекстуальность представляет интерес для герменевтики еще и потому, что «интертекстуальность есть нечто сверх сказанного. Она стимулирует творческую интеллектуальную деятельность (дешифровка кода, разгадывание), [...] обладает познавательным характером и способствует выявлению скрытых, непоименованных смыслов» [Щирова, Тураева, 2005, с.71].

Ж.Женетт в своей книге «Палимсесты: Литература во второй степени» следующим образом классифицировал виды интертекстуальных связей:

- *интертекстуальность* как сочетание в одном тексте нескольких текстов (цитата, аллюзия, плагиат и т.д.);
- *паратекстуальность* как отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу и т.д.;
- *метатекстуальность* как комментирующая и часто критическая ссылка на свой предтекст;
- *гипертекстуальность* как осмеяние и пародирование одним текстом другого;
- *архитекстуальность*, понимаемая как жанровая связь текстов [Гузь, Пигина, Ситникова, 2012, с. 160].

Подобные включения могут быть различными по длине, но их объединяет общий признак – смена субъекта речи [Арнольд, 2010, с. 352]. Помимо внешней, где включение на самом деле принадлежит перу другого автора, существует и внутренняя интертекстуальность. Под внутренней интертекстуальностью понимается включение в текст писем, дневников, произведений героев, а также цитирование автором самого себя [там же, с. 422].

Нагали Пьерге-Гро выделяет эксплицитные и имплицитные показатели интертекстуальности. К явным маркерам интертекстуальности относятся наличие курсива или кавычек при цитировании, упоминание имени автора произведения или какого-либо персонажа. Более разнообразной является имплицитно выраженная интертекстуальность. Следами отсылки к другому тексту может служить стилистическая или лексическая неоднородность, наличие инородных элементов (например, наличие лирического стихотворения в прозаическом тексте) [Пьерге -Гро, 2008, с. 33].

Анализируя поэтические тексты, Н.В. Пигина указывает на то, что «интертекстуальность принадлежит к важным факторам текстообразования и средствам композиционно-смысловой целостности отдельных стихотворений лирического цикла и представляет собой в лирическом цикле многоуровневую систему интертекстуальных отношений: (1) внутри лирического цикла как отношения между отдельными стихотворениями (при этом стихотворения цикла обладают относительной самостоятельностью) и (2) вне лирического цикла, при этом цикл выступает как целостный текст» [Пигина, 2005, с. 3].

В данной статье мы попытаемся проиллюстрировать хорошо известные положения теории интертекстуальности примерами из лирики немецкоязычного поэта Пауля Целана и рассмотреть роль инородных включений в рецепции некоторых стихотворений поэтического цикла "Die Niemandrose". Актуальность обращения к данной проблематике подтверждается наличием работ украинского исследователя Петра Рыхло «Поэтика диалога. Творчество Пауля Целана как интертекст» (Черновцы, 2005) и австрийской исследовательницы Кристины Иванович "Das Gedicht im Geheimnis der Begegnung. Dichtung und Poetik Celans im Kontext seiner russischen Lektüren" (Tübingen 1996).

Наличие большого количества четко обозначенных цитат в лирике известного немецкоязычного поэта Пауля Целана можно проследить, начиная со сборника "Die Niemandrose". Г.-М. Шульц рассматривает это как своеобразный поворот в поэтике автора. Интертекстовые элементы, присутствующие в данном цикле, находятся на грани между цитатой, аллюзией и намеком [Schulz, 1984, S. 27]. Эти интертекстуальные связи хорошо изучены и прокомментированы. Многие исследователи (П. Сонди, П. Рыхло, Г.-М. Шульц) отмечают, что именно в этом цикле Целан чаще всего обозначает цитаты как таковые. Чужая речь не просто перенимается поэтом, она сознательно подается читателю в

качестве инородных текстовых вставок. Это служит воссозданию в памяти адресата значимых по мнению автора произведений [там же, с. 29-30]. При этом концепты «память» и «забвение» являются ключевыми для рецепции всего творчества Пауля Целана.

Классическим примером собственно **интертекстуальности** может служить цитата из Верлена в стихотворении "Nuhediblu". Целан дает ее в переводе на немецкий язык: "*Wann [...] blühen die September-/rosen*" (у Верлена – "*Ah! quand refleuriront les roses de septembre!*") [Lehmann, 1997, S.130]. В данном случае это аллюзия на название цикла "Die Niemandrose" и трагические события сентября 1939 года в Европе, положившие начало Второй Мировой войне.

Благодаря переводу на немецкий язык французского "quand" (когда) возникает игра слов "*Wann-Wahn-Wahnwann*", где "Wann" и "Wahn" являются отсылками к другому историческому событию – Ванзейской конференции, на которой обсуждалось «окончательное решение еврейского вопроса»). Такое истолкование позволяет понять отношение автора к упомянутым событиям (Wahn – безумие).

Важной для осмысления поэтики всего сборника является также цитата Ф. Гёльдерлина в стихотворении "Tübingen, Jänner". Она тесно связана с основной темой всего творчества Целана – безумием, охватившим в середине XX века Европу. Не существующее в немецком языке слово "Pallaksch" неоднократно произносил Гёльдерлин. По словам его биографа, К.Т. Шваба, оно могло значить и «да», и «нет». В данном случае особенно любопытен контекст, в котором было употреблено это выражение. У русскоговорящего читателя на фонетическом уровне возникает ассоциация со словом «палач». Вероятно, Гельдерлин придумал это слово интуитивно и не догадывался о возможности подобного толкования. Но Целан, переводчик Мандельштама, Хлебникова, Есенина и др., прекрасно знал русский язык и мог осознанно использовать данный неологизм в своем стихотворении именно в этом значении. Об этом косвенно свидетельствует аллюзия на пьесу Г. Бюхнера «Войцек» в предшествующей строке. Главный герой, солдат Войцек, постоянно повторял эту же фразу: "Immer zu! Immer zu!". А ведь Войцек, сошедший с ума, был не кем иным, как палачом, совершившим страшное преступление. Он из ревности убил Мари, женщину, от которой у него был ребенок.

В 1960 г. Целан получил высшую литературную награду Германии – премию им. Г. Бюхнера. Как уже упоминалось выше, он был хорошо

знаком с творчеством немецкого драматурга. Свою повесть о сошедшем с ума писателе эпохи «Бури и натиска» Я.М.Р. Ленце Г. Бюхнер начинает указанием на дату событий: «Двадцатого января Ленц отправился через горы». Целан вновь и вновь обращается к этой трагической дате в своем творчестве.

Наиболее ярким примером **паратекстуальных связей** (отношение текста к своему заглавию, послесловию, эпиграфу и т.д.) в цикле "Die Niemandsgrose" является посвящение Осипу Мандельштаму в начале сборника – "*Dem Andenken Ossip Mandelstamms*". Целан считал его своим духовным братом, непризнанным гением. Их на самом деле многое роднит: оба евреи, оба писали самобытные стихи и много переводили. Стоит ли удивляться, что Целан очень высоко ценил творчество русского поэта? В январе 1959 г. года он написал следующее письмо своему издателю: "*Darf ich schon hier, also unvermittelt, sagen, dass mir vor allem Ossip Mandelstamm am Herzen liegt? [...] Ich weiß kaum einen anderen russischen Dichter seiner Generation, der wie er in der Zeit war, mit und aus dieser Zeit dachte [...] Sehen Sie, bitte, in diesen Zeilen nur den Versuch, mir den Eindruck zu vergegenwärtigen, den ich bei meiner Begegnung mit den Gedichten Mandelstamms hatte: den Eindruck des unabdingbar Wahren [...]*" [Felstiner, 1997, S. 179–180].

Фамилия русского поэта обыгрывается Целаном также в тексте "Eine Gauner- und Ganovenweise" – "*Mandelbaum – Bandelmaum – Mandeltraum – Trandelmaum – Machandelbaum – Chandelbaum*". Имя Осип для Целана – это и «*Образ твой мучительный и зыбкий*» и «*Божье имя*» из известного стихотворения Мандельштама, и цветаевское посвящение Блоку «*Имя твое – птица в руке*». Целан не просто хорошо знал поэзию Серебряного века, но и выполнил перевод многих из этих текстов на немецкий язык. Но важнее всего то, что он, как и Мандельштам, придерживается точки зрения, что «нет лирики без диалога» [Мандельштам, 1990, с.6]. Это цитата из эссе Мандельштама «О собеседнике» стала поэтическим кредо Целана, определила поэтику сборников "Sprachgitter" и "Die Niemandsgrose".

Особое внимание необходимо уделить паратексту-посвящению "*Für Nelly Sachs*" в стихотворении "Zürich, zum Storchen". Это одно из самых радостных произведений поэта, написанное после встречи в Цюрихе с близкой подругой – немецко-шведской поэтессой Нелли Закс. Ранее они не встречались лично и общались лишь посредством переписки, но в 1960 г. Нелли Закс получает важную литературную премию и приез-

жает из Стокгольма в Цюрих и останавливается в отеле "Zum Storchen", где ее и навещают Целан с супругой. Встреча протекает очень оживленно, и это находит отражение в стихотворении:

*"Vom Zuviel war die Rede, vom
Zuwenig. Von Du
und Aber-Du, von
der Trübung durch Helles, von
Jüdischem, von
deinem Gott" [Celan, 2002, S.16].*

Этот пример подтверждает, что вся лирика Целана может рассматриваться как *Erlebnislyrik*. Это один из немногих случаев, когда Целан в своих произведениях дает четкие указания на место и время действия. В данном случае наличие одной из хронологических характеристик (места – Zürich) само по себе является знаковым, а его использование в сильной позиции (названии стихотворения) автоматически маркирует оба рассматриваемых паратекста, подчеркивая важность данной встречи для поэта.

Паратекстом являются знаменитые строки из «Поэмы конца» Марины Цветаевой, взятые Целаном в качестве эпиграфа к стихотворению "Und mit dem Buch aus Tarussa". Целан несколько видоизменяет цветаевский текст – «Все поэты жида». Паратекстуальные связи с произведениями русских авторов (Цветаева, Паустовский) и калужским альманахом «Тарусские страницы» выражают тоску поэта по Родине, его восточно-европейской Буковине, которая на момент написания стихотворения была частью Советской России. С этими образами у Целана связаны, с одной стороны, самые теплые воспоминания – *"Kyrrillisches, Freunde"*, а с другой – вечное изгнание – *"Exil"*, *"ritt ich über die Seine, / ritt ich übern Rhein"*.

Первоначально стихотворение называлось "Brief, ostwärts", а в тексте лирический герой упоминает *"Ost-Brief"*. В данном случае паратекстуальность может рассматриваться как обращение Целана к русским поэтам серебряного века, таким же странникам, как и он сам.

Еще одним не немецкоязычным паратекстом являются латинские названия стихотворений "Radix, Matrix" и "Benedicta", выражающие идейное содержание этих текстов именно за счет своей иноязычной формы. Используя латынь и идиш в текстах, Целан тем самым обра-

шается не только к иудейской, и но католической, христианской проблематике. Он смешивает культуры, языки – “*Benedicta*”, “*Gebenedeiet*”, “*Ge-bentscht*”, делая акцент на общечеловеческом: “*Väter, Segnung, Heimat, Himmel, wildblühende Kronen*”. Поэзия для Целана – это “aktualisierte Sprache”. Дополняя свои произведения иностранной, не немецкоязычной лексикой, он тем самым расширяет для себя пространственно-временной континуум, выходит за границы собственной культуры.

В качестве классического примера метатекстуальности (авторский комментарий или ссылка на свой же предтекст) приведем два прозаических текста Целана: его выступление на вручении литературной премии в Бремене и знаменитую речь «Меридиан», в которых он пытался донести до слушателей суть своей поэзии, поведать о ее назначении и происхождении.

Целан, выступая перед своими коллегами, дает вполне конкретные ссылки на предтексты, комментирует их. В «Меридиане» он упоминает героя повести Г. Бюхнера «Ленц», который, 20 января отправился через горы [Celan, 1992, S. 140], Кафку “*Der Ausflug ins Gebirge*” и эссе Вальтера Беньямина «Франц Кафка». Далее он рассуждает о том, что стихотворение – это беседа, зачастую отчаянная. В этой связи вспоминается Целановский прозаический текст “*Gespräch im Gebirg*”, в котором маленький еврей (der Jude Klein) в отчаянии говорит с Богом – Niemand-Gott. Бога объективно нет. Эту тему Целан развил в стихотворении “*Psalm*” – “*Niemand knetet uns wieder aus Erde und Lehm, / niemand bespricht unser Staub. / Niemand. / Gelobt seist du, Niemand*” [Celan, 1992, S. 79].

Поэт сам себя цитирует и комментирует свои же стихи. Целан повторяет определенные образы, возвращается к важным для себя темам и мотивам. В этом случае можно говорить о *внутренней интертекстуальности* в его поэзии.

Н.А. Фатеева считает, что *архитекстуальность* (жанровая связь текстов) лучше всего обнаружима не в своих положительных проявлениях, а тогда, когда происходит ее нарушение» [Фатеева, 1998, с. 35]. В качестве примеров она приводит нарушение И. Бродским общепринятой формы сонета в цикле «Двадцать сонетов к Марии Стюарт». Но еще до нее М.М. Бахтин, Ю.Н. Тынянов, С.С. Аверинцев начинают говорить о характерных для всей литературы XX века жанровых трансформациях. Поэзия все более тяготеет к субъективизму, многочисленные эксперименты способствуют обогащению языка и формы, и, таким обра-

зом, доминанта «жанр-автор» постепенно смещается в сторону автора. В противовес традиционной поэзии с метром и рифмой получают большее распространение свободные ритмы. Почти все стихотворения П. Целана написаны верлибром. С точки зрения интерпретации свободный стих является способом освобождения от архаичных норм, выхода за рамки классической жанровой системы.

В качестве другого примера трансформаций можно привести знаменитую «Фугу смерти» (“Todesfuge”) из цикла “Mohn und Gedächtnis”. Поэт расширяет границы жанра, имитируя форму, взятую из другого вида искусства – фугу. Утверждая, что “*der Tod ist ein Meister aus Deutschland*”, Целан вызывает у читателя многочисленные ассоциации с немецкой культурой – Бах, Гете и его «Вильгельм Мейстер» и «Фауст» (Маргарита).

Таким образом, именно благодаря анализу интертекстуальных связей, широко встречающихся в стихотворениях П. Целана, художественный мир поэта становится более понятным и доступным читателю. С одной стороны, выявляется связь поэта с русской, французской и иудейской традициями, а с другой стороны, мы наблюдаем, как происходит рецепция некоторых произведений русских поэтов представителем немецкоязычной культуры.

Список литературы

- Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. М., 2010.
- Вольский А.Л. Поэтико-философский текст как объект филологической герменевтики. Автореф. дис. ... доктор. филол. наук. СПб., 2008. 37 с.
- Гузь М.Н., Пигина Н.В., Ситникова И.О. Дискурсивное пространство интертекстуального анализа // Текст-Дискурс-Стиль в современной этнокультуре Германии: Монография. СПб., 2012. С.158–184.
- Мандельштам О.Э. Эссе. Ижевск, 1990.
- Пигина Н.В. Интертекстуальность как фактор текстообразования в лирических циклах Р.М. Рильке. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2005. 22с.
- Пьеге-Гро Н. Введение в теорию интертекстуальности. М., 2008.
- Фатеева Н.А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия АН. Серия литературы и языка. Том 57, №5. М., 1998. С. 25-38.

Филатова О.М. Интертекстуальность как глобальная текстовая категория // Вестник Удмуртского Университета. Ижевск, 2006. №5. С.149-154.

Щирова И.А., Тураева З.Я. Текст и интерпретация: взгляды, концепции, школы. СПб., 2005.

Celan P. Ausgewählte Gedichte. Nachwort von Beda Allemann. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1992.

Celan P. Die Niemandrose. Sprachgitter. Frankfurt am Main: Fischer Taschenbuch Verlag, 2002.

Felstiner J. Paul Celan. Eine Biographie. München, 2007.

Kommentar zu Paul Celans "Die Niemandrose" / hgg. von Lehmann J. Heidelberg: Universitätsverlag Heidelberg, 1997.

Schulz G.-M. Fort aus Kannitverstan. Bemerkungen zum Zitat in der Lyrik Paul Celans // Paul Celan. Text+Kritik. München: Verlag edition text+kritik GmbH, 1984. № 53-54. S. 26-41.

Ekaterina Vyatcheslavovna Eustafyeva (Saint Petersburg, Russia)

HERMENEUTICS OF INTERTEXTUALITY IN PAUL CELAN'S POEMS

The article deals with the hermeneutic interpretation of the intertextual connections in the Paul Celan's collected poems "No one's Rose" ("Die Niemandrose"). As a research method the method of the hermeneutic circle is chosen. The paper discusses different types of intertextuality and explores the role of allophylian textual elements in Paul Celan's artistic method.

Keywords: hermeneutics, interpretation, hermeneutic circle, different types of intertextuality, genre transformations